

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.4.12>

UDC 340.14
LBC 67.0

Submitted: 30.07.2021
Accepted: 10.09.2021

A SHAM LEGAL PHENOMENON: THE CONCEPT AND LEGAL COMPOSITION

Polina K. Zvereva

Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation

Dmitry A. Kirillov

Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation

Introduction: in recent decades, there has been an increase in the number of legal phenomena in which nominal properties do not correspond to the real ones. So, even such terms as, for example, the nominal value of an asset and the like began to be included in the laws. The discrepancy between nominal and real properties has long been typical for sham transactions. Therefore, the researchers considered it appropriate to extend the rules on such transactions to the legal phenomena of various branches. So, in tax law, it is proposed to talk about a sham counterparty and apply the legal consequences to the real one. It is also important that in recent years the concept of “sham object” has appeared in the acts of financial and administrative law. The accumulation of relevant circumstances predetermined the **purpose** of the study – based on the generalization of the construction of a sham transaction to reveal the composition of the concept of “sham legal phenomenon”. **Results:** the prerequisites for the formulation of the concept of “sham legal phenomenon” are revealed. The expediency of introducing this concept into the legal circulation is characterized. The relevance of extrapolating the construction of a sham transaction to sham legal phenomena is justified. It is shown that the elements of the composition of a sham legal phenomenon are the covering phenomenon claimed by the participants as real; the covered (real) legal phenomenon; the legal consequences of the covered phenomenon; the participants of the legal phenomenon seeking to achieve the legal consequences characteristic of the covered phenomenon. The rule on the legal meaning of the consequences of the covered legal phenomenon is formulated. The **scope of application** of the results is the theory of law, the branch legal sciences, scientific legal research, law enforcement, law-making. **Conclusions:** it is necessary to study the scale, causes and consequences of the prevalence of sham legal phenomena in various branches of law.

Key words: sham transaction, sham legal phenomenon, inconsistency of nominal and real properties, composition of the concept of “sham legal phenomenon”, legal consequences.

Citation. Zvereva P.K., Kirillov D.A. A Sham Legal Phenomenon: The Concept and Legal Composition. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 4, pp. 91-95. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.4.12>

УДК 340.14
ББК 67.0

Дата поступления статьи: 30.07.2021
Дата принятия статьи: 10.09.2021

ПРИТВОРНОЕ ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ: ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЙ СОСТАВ

Полина Константиновна Зверева

Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Российская Федерация

Дмитрий Александрович Кириллов

Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Российская Федерация

Введение: в последние десятилетия наблюдается рост числа правовых явлений, в которых номинальные свойства не соответствуют реальным. Так, даже в законы стали включаться такие термины, как номинальная стоимость актива и подобные. Несоответствие номинальных и реальных свойств уже стало типич-

ным для притворных сделок, потому исследователи сочли уместным распространение правил о таких сделках на правовые явления различных отраслей. Так, в сфере налогового права предложено вести речь о притворном контрагенте и применять правовые последствия к реальному. Также важно, что последние годы понятие «притворный объект» появилось в законах финансового и административного права. Накопление соответствующих обстоятельств предопределило **цель** исследования – на основе обобщения конструкции притворной сделки раскрыть состав понятия «притворное правовое явление». **Результаты:** выявлены предпосылки формулирования понятия «притворное правовое явление»; охарактеризована целесообразность введения данного понятия в правовой оборот; обоснована уместность экстраполяции конструкции притворной сделки на притворные правовые явления; показано, что элементами состава притворного правового явления выступают: прикрывающее явление, отмеченное участниками как реальное, прикрываемое (реальное) правовое явление, правовые последствия прикрываемого явления, участники правового явления, стремящиеся достичь правовых последствий, характерных для прикрываемого явления. Кроме того, нами сформулировано правило о правовом значении последствий прикрываемого правового явления. **Область применения результатов** – теория права, отраслевые правовые науки, научные правовые исследования, правоприменение и правотворчество. **Выводы:** в будущем требуется изучение масштабов, причин и последствий распространенности притворных правовых явлений в различных отраслях права.

Ключевые слова: притворная сделка, притворное правовое явление, рассогласованность номинальных и реальных свойств, состав понятия «притворное правовое явление», правовые последствия.

Цитирование. Зверева П. К., Кириллов Д. А. Притворное правовое явление: понятие и юридический состав // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 4. – С. 91–95. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.4.12>

Введение

В России отмечен рост числа правовых явлений, номинальные свойства которых рассогласованы с реальными (далее – «рассогласованные явления»). В результате появилось немало новых нормативных и доктринальных понятий – номинальный счет, номинальный бенефициар и др. Отсутствие системной реакции науки на изменившуюся ситуацию не могло не вызвать реакции практики. Появился ряд документов, среди которых импульсное место принадлежит Определением Конституционного суда от 8 апреля 2004 г. № 169-О [7] и от 4 ноября 2004 г. 324-О [8], а также Постановлению Пленума Высшего Арбитражного суда от 12 октября 2006 г. № 53 [10].

Для анализа свойств «рассогласованных явлений» проведено поисковое исследование, в результате которого выявлено важное общеправовое значение конструкции «притворная сделка». На основе данной конструкции корректны как разработка общего понятия «притворное правовое явление», так и характеристика соответствующего юридического состава.

Настоящее исследование предлагает новый подход к разрешению проблем соотношения реального и номинального в правовом пространстве.

Объект исследования – притворные правовые явления. Предмет исследования – понятие «притворное правовое явление» и его состав. Основные методы исследования – диалектический метод и концептуальный анализ. В ходе исследования использованы труды таких авторов, как К. Анахов, А.В. Демин, С.С. Канапинова, Н.М. Лакоценина, А.В. Николаев, В.С. Плотников, Р.Ю. Такташева.

О природе «рассогласованных явлений» в праве

Наш подход к оценке природы «рассогласованных явлений» основывается на диалектике содержания и формы. Он созвучен с принципом финансовой отчетности, который текстуально определяется как «...приоритет экономического содержания перед конкретно-юридическими формами» (далее – «принцип приоритета») [3, с. 102; 9, с. 732]. В российском праве этот принцип получил в 2004 г. рекомендательное [11], а 2008 г. императивное закрепление [12]. С 2008 г. Росстат начал распространять действие «принципа приоритета» на все сферы [13]. Тем самым уже в 2008 г. проявилась потребность в создании универсальной правовой конструкции.

С институционализацией в 2008–2009 гг. необоснованной налоговой выгоды [10] в литературе отмечены схожесть «рассогласован-

ных явлений» с притворной сделкой и уместность экстраполяции на них правил о последствиях притворных сделок. Так, К. Анахов, называет последствиями субъектной притворности «...ничтожность в части субъектного состава и применение правил о реальном субъектном составе...» [1, с. 48]. Проанализировав различные правовые конструкции, мы соглашаемся, что в качестве базовой для анализа «рассогласованных явлений» наиболее подходит конструкция статьи 170 Гражданского кодекса РФ о притворной сделке [2].

Общеправовое значение правил о ней подтверждает и появление в 2013 г. в статье 10 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее – «ФЗ о бухучете») [14], а в 2016 г. в статье 15.11 КоАП РФ [5] схожего по логической конструкции, но общего по отношению к притворной сделке понятия «притворный объект бухгалтерского учета».

О понятии «притворное правовое явление»

Каждое «рассогласованное явление» для целей анализа удобно разбить на два «простых» – внешне оформленное (номинальное), но бессодержательное и содержательное (реальное), но внешне не оформленное. Общим для «рассогласованных явлений» выступает следующее правило: «Номинальное правовое явление, прикрывающее реальное, не имеет правового значения, не порождает правовых последствий, за исключением правовых последствий реального правового явления» [4].

Соответственно, притворное правовое явление представляется возможным определить как не имеющее правового значения номинальное правовое явление, прикрывающее реальное, которое его участники имели в виду, и правовые последствия которого действительны.

Базируясь на логике статьи 170 ГК РФ, использование одноэлементного термина «притворное явление» для обозначения притворно-реальной конструкции, представляется уместным. Этот же подход реализован в «ФЗ о бухучете» [14] и в статье 15.11 КоАП РФ [5] в понятии «притворный объект бухгалтерского учета», которое, очевидно, является

родовым по отношению к «общему» притворному правовому явлению и «единичной» притворной сделке.

О составе понятия «притворное правовое явление»

Экстраполируя на притворные правовые явления текст статьи 170 ГК РФ, полагаем возможным раскрыть состав понятия «притворное правовое явление» через следующие его элементы:

- прикрывающее номинальное (оформленное, но бессодержательное) правовое явление, заявляемое участниками как реальное;
- прикрываемое реальное (содержательное, но не оформленное) правовое явление;
- правовые последствия прикрываемого (реального, содержательного) правового явления;
- участники правового явления – лица, стремящиеся своим поведением достичь наступления правовых последствий, сущностно характерных для прикрываемого правового явления.

Факт сознательного несоответствия волеизъявления в притворной сделке «...подлинной воле сторон» [5, с. 49–50] не означает, что обязательным элементом состава понятия «притворное правовое явление» может выступать только недобросовестная злонамеренность участников. Мотивы притворности различны и в целом совпадают с таковыми у сторон притворной сделки.

Притворные правовые явления при «модельном» единстве конструкции состава многообразны по своим проявлениям и их видам – от притворного юридического факта до притворных правовых институтов.

Выводы

Приемлемым потенциалом для научно-го осмысления правовых явлений с рассогласованным внешним юридическим оформлением и внутренним содержанием обладает логическая конструкция притворной сделки. На базе конструкции сформулировано общеправовое понятие «притворное правовое явление», определены элементы юридического состава данного понятия, сформулировано

правило о правовом значении отдельных элементов и последствиях притворного правового явления. Тем самым заявленная цель исследования достигнута, задачи решены на достаточном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анахов, К. Необоснованная налоговая выгода: не дадим себя съесть! / К. Анахов // Налоговый консультант. – Тюмень. – 2010. – № 4. – С. 44–49.
2. Гражданский кодекс РФ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32 (ч. 1). – Ст. 3301.
3. Демин, А. В. Доктрина бенефициарной собственности в контексте BEPS: новые горизонты // А. В. Демин, А. В. Николаев // Закон. – 2018. – № 8. – С. 102–113.
4. Кириллов, Д. А. Притворные правовые явления в системе принципов административного процесса / Д. А. Кириллов // Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – Т. 8, № 2. – С. 175–191.
5. Кодекс РФ об административных правонарушениях // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
6. Лакоценина, Н. М. О соотношении недействительности притворных сделок и смежных с ними сделок: общее и особенное / Н. М. Лакоценина // Современный юрист. – 2020. – № 4. – С. 44–53.
7. Определение КС РФ от 08.04.2004 № 169-О // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 48. – Ст. 4838.
8. Определение КС РФ от 04.11.2004 № 324-О // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 48. – Ст. 4839.
9. Плотников, В. С. Концептуальные основы: договорные обязанности и обязательства как элементы финансовой отчетности / В. С. Плотников, С. С. Канапинова // Международный бухгалтерский учет. – 2020. – № 7. – С. 726–741.
10. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 12.
11. Приказ Минфина РФ от 01.07.2004 № 180. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
12. Приказ Минфина РФ от 06.10.2008 № 106н. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
13. Приказ Росстата от 30.07.2020 № 424. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

14. Федеральный закон РФ от 06.12.2011 № 402-ФЗ «Об бухгалтерском учете» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7344.

REFERENCES

1. Anakhov K. Neobosnovannaya nalogovaya vygoda: ne dadim sebya s'est'! [Unjustified Tax Benefit: We Will Not Let Ourselves Be Eaten!] *Nalogovyy konsul'tant* [Tax Consultant]. Tyumen, s.n., 2010, no. 4, pp. 44–49.
2. Grazhdanskij kodeks RF [The Civil Code of the Russian Federation]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1994, no. 32 (part 1), art. 3301.
3. Demin A.V., Nikolaev A.V. Doktrina benefitsiarnoj sobstvennosti v kontekste BEPS: novye gorizonty [Doctrine of Beneficial Ownership in the Context of BEPS: The New Horizons]. *Zakon*, 2018, no. 8, pp. 102–113.
4. Kirillov D.A. Pritvornyye pravovyye yavleniya v sisteme printsipov administrativnogo protsessa [Feigned Legal Phenomena in the System of Principles of Administrative Process]. *Sibirskoye yuridicheskoye obozreniye*, 2021, vol. 8, no. 2, pp. 175–191.
5. Kodeks RF ob administrativnyh pravonarusheniyah [The Code of Administrative Offences of the Russian Federation]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2002, no. 1 (part 1), art. 1.
6. Lakocenina N.M. O sootnoshenii nedejstvitel'nosti pritvornyh sdelok i smezhnyh s nimi sdelok: obshchee i osobennoe [On the Relationship Between the Invalidity of Sham Transactions and Related Transactions: General and Special]. *Sovremennyi yurist* [Modern Lawyer], 2020, no. 4, pp. 44–53.
7. Opredelenie KS RF ot 08.04.2004 № 169-O [Definition by the Constitutional Court of the Russian Federation No. 169-O Dated April 8, 2004]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2004, no. 48, art. 4838.
8. Opredelenie KS RF ot 04.11.2004 № 324-O [Definition by the Constitutional Court of the Russian Federation No. 324-O Dated November 4, 2004]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2004, no. 48, art. 4839.
9. Plotnikov V.S., Kanapinova S.S. Konceptual'nye osnovy: dogovornye obyazannosti i obyazatel'stva kak elementy finansovoj otchetnosti [Conceptual Principles: Contractual Obligations and Liabilities As Items of Financial Reporting]. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet* [International Standards of Accounting and Reporting], 2020, no. 7, pp. 726–741.

10. Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 12.10.2006 № 53 «Ob otsenke arbitrazhnymi sudami obosnovannosti polucheniya nalogoplatel'shchikom nalogovoy vygody» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of Arbitration of the Russian Federation No. 53 Dated October 12, 2006 “On Arbitration Courts Assessing the Validity of the Taxpayer Receiving a Tax Benefit]. *Vestnik VAS RF* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 2006, no. 12.

11. Prikaz Minfina RF ot 01.07.2004 № 180 [Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 180 Dated July 1, 2004]. *Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus”*.

12. Prikaz Minfina RF ot 06.10.2008 № 106n [Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 106n Dated October 6, 2008]. *Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus”*.

13. Prikaz Rosstata ot 30.07.2020 № 424 [The Rosstat Order No. 424 Dated July 30, 2020]. *Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus”*.

14. Federalnyi zakon ot 06.12.2011 № 402-FZ «O bukhgalterskom uchete» [RF Federal Law No. 402-FZ Dated December 6, 2011 “On Accounting”]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2011, no. 50, art. 7344.

Information About the Authors

Polina K. Zvereva, Senior Lecturer, Department of Civil Law and Procedure, Tyumen State University, Volodarskogo St, 6, 625003 Tyumen, Russian Federation, p.k.zvereva@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5330-4783>

Dmitry A. Kirillov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Administrative and Financial Law, Tyumen State University, Volodarskogo St, 6, 625003 Tyumen, Russian Federation, d.a.kirillov@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1550-1962>

Информация об авторах

Полина Константиновна Зверева, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Тюменский государственный университет, ул. Володарского, 6, 625003 г. Тюмень, Российская Федерация, p.k.zvereva@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5330-4783>

Дмитрий Александрович Кириллов, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права, Тюменский государственный университет, ул. Володарского, 6, 625003 г. Тюмень, Российская Федерация, d.a.kirillov@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1550-1962>